

Два билета на Dalgoos

Фестиваль «Другая реальность» красиво открыл сезон

На концерт нидерландской группы Dalgoos редакция командировала двоих – молодого и... очень

молодого – журналистов. Потому что Хармс – Хлебников, потому что футуризм-дадаизм, потому что одному – вот

не понравится, а другому – наоборот. Или обоим не понравится, или обоим... Вот последнее и приключилось.

Не отпугнул их ни Хлебников, ни «музыкальный футуризм». Так же, как и зрителей, пришедших на группу

с непереводаемым названием, которое магнитогорские журналисты все же перевели...

Их простота и человечность...

Совсем необязательно целью искусства должна быть гармония – его задачей могут быть смятение, напряжение. Так объяснили журналистам участники нидерландской группы Dalgoos концепцию композиции «Президент земного шара» на стихи Велимира Хлебникова.

На пресс-конференции на вопрос, «трудный» ли проект, прозвучало твердое «нет», и тут же это отрицание было опровергнуто дружным смехом самих участников группы. Удалось ли адекватно передать образы и ассоциации поэта-футуриста в переводе и переложении на иностранные, музыкальные, звуко-подражательные и звериные языки, артисты и сами сомневаются. Да и возможно ли: поэзия в музыке приобретает другое звучание. Но они сделали попытку.

Господа президенты земного шара могут не беспокоиться – их легитимности никто и ничто не грозит. Тот президент земного шара, что предстал в мелодических образах группы, – он и не человек вовсе, он – душа человеческая. Потерявшая душу, переложенная на деструктивную музыку. Но... слушаешь ее – вспоминаешь двух русских с далекими от России фамилиями. Бальмонт как-то мельком написал посвящение собрату по перу, достойное стать отгадкой загадочной русской души: «А. П. Чехову, читая кого, я узнал, что прекрасны людские страдания, и что сладко сплетать из мучений мечтания, и что сердце мое не мертво».

... То смешиваются, то пронзительно звучат врозь крик и откровения саксофона и кларнетов Тобиаса Кляйна, чудной и чудный лепет, и стон, и жалоба классического сопрано Элизы Руп, бормотание, фырканье, декламация, рычанье актера Алека Копыта, шелест и биение сердца контрабаса Мейнрада Кнеера, дрызг и хохот, и озвученная мечта рояля Альберта ван Веенендаля – смешение театра, джаза, импровизации, нарративной – повествовательной – техники. Одеть бы артистов по моде десятых годов двадцатого века, поместить в камерное пространство – и полное ощущение пребывания в дореволюционной богемной кафешке.

Поэзию не перескажешь, музыку не опишешь – звучит «га, га, зу», «бо-бе-би», «ши-камыш», «брюхо кузнечика», «когда умирают кони». Бессмыслица, которую русскоязычный Алек Копыт определил как явление дадаизма – вновь вошедшее в моду на Западе модернистское литературно-художественное течение антиэстетства, художественного хулиганства, отрицания социальной функции искусства. Алек и сам признается, что ему куда понятнее Хармс – у Dalgoos в прошлом был проект, основанный на творчестве питерского поэта.

И все же творчество Велимира Хлебникова, похоже, привлекло группу не случайно – в Dalgoos все крепкие орешки. У Мейнрада Кнеера, автора композиции «Птицы» по Хлебникову, уже есть собственная коллекция песен птиц, собранных по всему земному шару. И неоднозначна фигура Алека Копыта, цитирующего нашего-пренашего Высоцкого и покинувшего родину задолго до перестройки – бывшего одессита с грустными еврейскими глазами, парадоксальным одесским юмором и недоговоренной биографией. Пятерка иностранцев на сцене обаяла простотой и неакадемической будничностью: улыбаются недежурно, одеты неконцертно. У Элизы волосы уложены легко, без причуд, Алек бросает «спетье» листки с текстом прямо на пол, еще и потерялись двое артистов после антракта, так что пианист после третьего звонка смущенно объяснялся с аудиторией по-английски и звал оставших в микрофон – все располагало к диалогу, к участию, к ощущению домашнего приема. И не знаю, как там с социальной функцией композиции, но катарсис публичка, похоже, испытала: трудную музыку приняли. Вообще, аудитория порадовала: аншлаг полный; представители всех возрастов, включая значительную подростковую прослойку, – преимущественно консерваторы, слушали живо, откликаясь на эмоциональные всплески музыкальной исповеди аплодисментами, искренними «Браво!» и провокационными «We love jazz!» Посольство Королевства Нидерландов в Москве и Культурный фонд министерств культуры и иностранных дел Нидерландов не ошиблись, оказав поддержку в осуществлении проекта Dalgoos в России.

Ожидал ли кто, что бессмыслица с окраин сознания и невнятный ропот из тайников души способны разбередить душу и открыть человеку, что сердце его не мертво?

Ожидал ли кто, что бессмыслица с окраин сознания и невнятный ропот из тайников души способны разбередить душу и открыть человеку, что сердце его не мертво?

Ожидал ли кто, что бессмыслица с окраин сознания и невнятный ропот из тайников души способны разбередить душу и открыть человеку, что сердце его не мертво?

Алла КАНЬШИНА.

Абсурд, но звучит забавно

Говорят, из сотни читавших Велимира Хлебникова пятьдесят называли его просто графоманом, сорок – читали для удовольствия и удивлялись, почему за строчками не видят смысла и только десять знают и любят этого, как говорил Маяковский, Колумба новых поэтических материков.

К ним относится и голландская группа Dalgoos, которая 20 сентября на сцене драмтеатра имени Пушкина открывала фестиваль «Другая реальность» с проектом «Президент земного шара» на стихи Велимира Хлебникова.

Судя по тому, что было, то мы – зрители, которые пришли на концерт, – любители интеллектуальной музыки: хорошо сделанной, отлично сыгранной и самую малость «запарной» – совсем слегка, чтобы мозг не переставал работать.

Голландцы играют джаз, наверное, самый европейский на свете, словно не было никогда всей этой истории с Новым Орлеаном. Тут тебе авангард и фри-джаз, классика и электрофизика, сопрано и декламация. И основа всего этого – поэзия Хлебникова: программа жизни трансформируется в обобщенно-анархическую утопию о мессианской роли поэтов-пророков, которые вместе с другими деятелями культуры должны создать международное общество председателей земного шара из 317 членов (для Хлебникова – это одно из «магических чисел Времени»). «Председатели» призваны осуществлять программу мировой гармонии в «надгосударстве звезды». Словом, утопист-мечтатель.

Dalgoos исполняет только собственные композиции, в которых каждый раз предстает новый «рассказ».

Техника рассказа заимствуется из литературы, кино, танца и переводится на язык мелодии и ритма. Важно, как заметили музыканты, и значение перевода на немецкий и голландский языки: другая музыкальность в поэзии, новая ритмическая структура в версии русского стихосложения и голландского.

Этот проект – продолжение предыдущей работы команды – Dalgoos New Anatomy, в которой использовались рассказы, стихи, проза, дневники и театральные фрагменты выдающегося русского писателя Даниила Хармса. Хармс и вдохновил на дальнейшую работу с русской поэзией. Теперь взяли в оборот Хлебникова.

Что сближало и Хармса, и Хлебникова – так это абсурдность текста, которая была присуща тому периоду – дадаизму, и незаконность произведений. Как считал Хлебников: конец – это всего лишь фикция. Абсурд, который проявился как в русской литературе начала XX века, так и в западной. Он привлекателен для музыкантов своей левизной и частично повлиял на решение создать этот проект. Звучание, которое просится в музыку. Да и в переводе на другие языки – это уже совершенно новая интерпретация, новое видение в поэзии, музыке, способность раскрыться. Словом, абсурд. Но звучит забавно.

– А будет ли в вашем репертуаре на ближайшее будущее кто-нибудь еще из русских поэтов-абсурдистов начала XX века? – спросил я музыкантов на пресс-конференции.

– Программу Хлебникова мы репетируем всего лишь год и только начали с ней гастролировать, – улыбнулся Альберт Ван Веенендааль (рояль и сэмплы), – поэтому еще не знаем, кто из русских поэтов-футуристов будет следующим. И будет ли вообще.

В свое время я заслушивал до дыр ленинградскую группу «АукцЫон», ее альбом «Жилец вершин», тоже сделанный на стихи Велимира Хлебникова. Непонятно, правда, что лучше в этом альбоме было: стихи Хлебникова или музыка «АукцЫона» – до того все удачно сочеталось. И мне было интересно узнать у Dalgoos: слышали ли они эти опусы? Элиза Руп – голос группы, все время молчавшая на пресс-конференции, ответила за всех музыкантов:

– Может быть, и слышали, только не знаем, что это – «АукцЫон» или какая-нибудь другая группа. А в каком стиле они играют?

– Смесь джаза и импровизации и немного рока, самую малость.

– Скорее всего, слышали. Приятно, что кому-то еще близка поэзия Хлебникова.

– А как все же переводится название группы? Что это означает – Dalgoos? – допытывались журналисты у Алека Копыта, декламатора группы.

– Да никак, – отмахивался он. Самые настырные не отставали:

– Все же, как?

– Да как вам нравится! – попытался Алек поставить точку в вопросе. Вечером в новостях я услышал: «На сцене театра имени Пушкина выступала нидерландская группа Dalgoos. В переводе – «Как вам это нравится?»

А впрочем, почему бы нет? Вся поэзия Хлебникова – один вопрос: «Как вам это нравится?»

Илья МОСКОВЕЦ.

Фото предоставлено телекомпанией «ТВ-Ш»

*Боббоби пелись губы,
Взюми пелись взоры,
Пиэро пелись брови,
Лиэри - пелись облик,
Гзи-эзи-эзо пелись цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения эсило Лицо.*